

В кромешной тьме перед Марвином стояла тень.

Именно из-за её внезапного появления Марвин не смог помочь Паладину.

Он стоял в Плане Теней, крепко сжав кулаки, беспомощно наблюдая, как Паладин умирает от луча негативной энергии Лича.

«Ты зачем это сделал?»

Он посмотрел на тень перед глазами.

На его лице было какое-то удивление. Хотя он был готов к неожиданным событиям, ему было довольно неприятно видеть ее в этом месте.

Хэтэуэй.

Хэтэуэй казалась намного старше по сравнению с прошлым разом, когда они встречались.

Она также была намного выше. Видно, что время текло для нее очень необычно.

«Тебе жить надоело?»

Хэтэуэй все еще был невозмутима. После ее перерождения ее характер сильно изменился.

Хотя в ее теле была великая сила, и даже если она делала все возможное, чтобы скрыть её, Марвин все еще чувствовал её.

Казалось, что она может взорваться в любое время.

«Я не могу просто сидеть здесь и ничего не делать!»

Марвин боролся изо всех сил, но не смог избавиться от эффекта связывания.

На самом деле, он сумел войти в План Теней и собирался выскочить, когда Хэтэуэй внезапно появилась и остановила его.

Он не был удивлен, что она может войти в План Теней. Но её навык Колдовства в Плане Теней был довольно неожиданным.

Надо было знать, что из-за уникальной природы Плана Теней большинство умений и заклинаний были здесь непригодны.

Можно только предположить, что система Колдовства была выше Законов Плана Теней, что застало Марвина врасплох.

...

«У тебя есть дела поважнее».

Хэтэуэй взглянула на него, затем на Лича в храме, прежде чем медленно сказать: «В тот раз ты сказал, что поможешь мне, если понадобится».

Марвин застыл.

Хэтэуэй продолжила: «Если ты сейчас встретишь свою смерть, то не сможешь отплатить мне».

«Таким образом, я остановила тебя».

«Более того, ты просто не в состоянии противостоять силе Бога дикой природы. Кажется, ты хочешь спасти маленькую девочку и этого Паладина, но я могу с уверенностью сказать тебе, что под присмотром Бога Дикой природы ты не сможешь этого сделать».

Бог дикой природы?

Разве он уже воскрес?

Он посмотрел на Хэтэуэя и спросил: «Что ты знаешь? Откуда ты тут появилась?»

Хэтэуэй не ответила, а просто спокойно наблюдала за происходящим.

Она нахмурилась, видимо думая о чем-то.

Марвин начал чувствовать беспокойство.

Даже если бы он знал, что у Хэтэуэя нет злых намерений, ему было горько видеть смерти Грифона и Молли. Более того, Изабель все еще была там. Они согласились атаковать вместе, но затем он исчез, так что кто знал, что сделает Изабель!

...

Костяной Дракон злобно набросился на совершенно беззащитную Молли и сразу же проглотил ее.

Поднялся черный туман, и жалкая маленькая девочка исчезла.

«Хорошая работа, щенок».

Лич рассмеялся: «Уходите, оставьте это мне».

По приказу Лича Двуглавый Костяной Дракон и Нефритовая Баньши исчезли в тумане тьмы.

Во время процесса Изабель, которая пряталась в стороне, задержала дыхание.

У нее были бесчисленные возможности попытаться спасти девушку, но Зимний Ассасин насильно остановил ее.

Она также была очень хладнокровной и знала, что, возможно, ей не удалось воспользоваться этими возможностями, и в конечном итоге решила стиснуть зубы и стерпеть.

«Как насчет сэра Марвина? Куда он делся?»

Вечно мирном сердце девушки поднялась буря.

Поскольку она была обнаружена плющем, она использовала самый мощный навык скрытия Зимнего Убийцы, [Ассимиляция].

Ее тело обвилось вокруг колонны и выглядело как еще один стебель голубого плюща.

Даже ее аура была идеальной копией плюща!

Марвин ясно сказал ей, что сделает первый шаг.

Она может не обязательно послушать других, но она обязательно выполнит приказ Марвина!

Потому что он был Маской.

...

«Отпусти нас», - резко сказал клирик Храма Снов.

Остальные в храме либо были скованы плющами, либо мертвые.

После смерти Паладина осталось только три человека.

Лич обернулся и рассмеялся, глядя на них троих. «Хорошо, я отправлю вас в путь».

Затем в темноте сияло пламя.

Сзади свирепая аура!

"App!"

Страшный рев отозвался эхом позади трех последователей Бога Снов и, казалось, разорвал их барабанные перепонки.

Клирик испытал дурное предчувствие и немедленно взмахнул своим скипетром, желая использовать несколько защитных божественных заклинаний.

Два Паладина подготовили свои мечи в целях самообороны.

Но в следующую секунду палящая жара залила их тела.

Легенды, привязанные к потолку, могли ясно видеть сцену нападения трех очень слабых огней.

Пламя вылетело из слоев плюща, обладало потрясающей энергией и прыгнуло на их тела.

В этот момент их Божественные Заклинания стали неэффективными.

Ужасное пламя пронзило их одежду и обожгло кожу, прежде чем они продолжили глубже работать с костями, превратив их в кучу порошка.

Это заняло всего несколько минут.

Те, кто был свидетелем этой сцены, чувствовали холодный пот, стекающий по их спинам.

Пламя перестало гореть, но не исчезло.

В глубине храма плющ продолжал двигаться, как будто колеблясь.

Лич шагнул вперед, улыбаясь. «Будьте уверены, уважаемый Учитель, я обязательно верну вас из бесконечной тьмы».

«Пожалуйста, поверь мне».

С кем он разговаривал?

Может ли это быть Бог Дикой природы?

Вскоре ответ был раскрыт.

В конце виноградной лозы был огромный цветок, и его лепестки выглядели так, как будто они сделаны из огня.

В центре цветка было человеческое лицо из пламени!

Это лицо выглядело так, как будто все зло в мире было смешано.

Выражение его лица было искажено. Он взревел, очевидно пытаясь что-то сказать.

Присутствующие не могли понять языка.

Но каждое его слово заставляло людей дрожать.

Это была не сила его красноречия, а сила языка!

Язык Древнего Бога.

"Небеса, Бог Дикой природы действительно воскреснет!"

"Черт, как я мог поверить этим слухам?"

«Это был заговор Лича. Если Бог Дикой природы воскреснет, вся Багровая Пустошь может стать его пищей!»

Легенды были в отчаянии.

Они были просто уязвимыми смертными без своих способностей Легенды и просто не могли устоять перед Плющами.

Более того, они могли чувствовать, что после того, как появилось это пылающее лицо, плющи оживились.

Поток жизненной силы ускорился!

В это время человек, который вяло свисал с потолка, открыл глаза!

...

«Я хочу эти лепестки».

В плане теней Хэтэуэй указала на пульсирующие лепестки с возбужденным выражением на лице.

«Это аватар Бога Дикой природы. Хотя у него нет сознания основного тела, он все еще очень силен. Но будьте уверены, он скоро уйдет».

«Банделю будет не так просто воскресить Бога Дикой природы. Бог Дикой природы висел на волоске от смерти в течение многих лет, пытаясь сохранить искру, чтобы зажечь свой Божественный Огонь. После этого ему понадобится огромное количество силы, чтобы поддержать себя, именно поэтому он завлек сюда стольких Легенд».

«Видишь этих людей и божественных слуг низкого уровня на потолке? Бог Дикой природы не

убил их, потому что знал, что однажды вернется».

Марвин нахмурился, признав: «Это его пища».

Хэтэуэй сказала, указывая на Марвина. «Ты тоже».

Марвин пожал плечами. Он отличался от других, у него все еще было несколько козырей в руке. Он также не прочь попытаться позвать на помощь деда Архидьявола. Бог дикой природы мог бы быть очень неприятным, но персонаж, ответственный за Девять Адов, был на том же уровне, что и боги Вселенной.

Хотя Марвин не хотел иметь с ним связей, если его приставили к стене, он не возражал бы против таких методов.

В любом случае, Багровая Пустошь не была Фейнаном, поэтому вызов Архидьявола здесь не поставил бы людей в Фейнане под угрозу.

Но он не сказал этих слов и лишь спокойно спросил Хэтэуэй: «Что мне нужно делать?»

Хэтэуэй без слов протянула Марвину банку.

...

Лич начал диалог с этим пылающим лицом.

Пылающее лицо и лич в конечном итоге пришли к компромиссу. Он выпрыгнул из лепестков и превратился в очень маленькое пламя, а затем упал в масляную лампу размером с ладонь в руке лича.

Та масляная лампа выглядела довольно обыкновенной, но только сокровище могло содержать такое чрезвычайно горячее пламя.

«Я оставлю тебя здесь».

Лич радостно сказал тьме: «Я надеюсь, что когда ты вернешься, ты станешь еще более могущественным и дашь Учителю самое совершенное тело».

В следующую секунду он протянул руку и схватился за пустоту.

«Вжух!»

Изабель, все еще прячущаяся на краю колонны, была обнаружена личом.

«Еще одна одаренная молодая девушка».

Лич тихо сказал: «Я в хорошем настроении, поэтому я отпущу тебя из храма».

После этого они исчезли из храма, и весь храм начал дрожать!

Бесчисленные плющи раскрылись, обнажив свои кровавые рты, и безжалостно набросились на «пищу» на потолке!

...

<http://tl.rulate.ru/book/11654/1481855>